

лявших настоящие крепости феодализма, то они не объявили войны ни феодальным притязаниям помещиков на землю, ни даже их праву суда над своими вассалами. Вот почему Английская революция хотя и завоевала драгоценные для личности права, но не уничтожила феодальную власть помещика; она только слегка изменила ее, сохраняя, однако, за помещиками захваченные ими права на землю - права, уцелевшие и до наших дней.

Английская революция упрочила, конечно, политическую власть за буржуазией; но, чтобы добиться этой власти, буржуазии пришлось разделить ее с землевладельческой аристократией. И если революция дала английской буржуазии процветание торговли и промышленности, то только под условием, что буржуазия, которая воспользуется этим процветанием, не тронет землевладельческих привилегий дворянства. Мало того, Английская революция даже содействовала развитию этих привилегий, по крайней мере в смысле увеличения их ценности. Она помогла помещикам овладеть общинными землями путем законодательства в парламенте, посредством закона об огораживании этих земель (Enclosure Acts); вследствие чего деревенское население, доведенное до нищеты, было отдано на произвол помещиков и вынуждено было выселяться в города, где обезземеленные крестьяне попадали под ничем не ограниченную эксплуатацию промышленной буржуазии. При этом английская буржуазия помогла дворянству сделать из своих громадных имений не только источник доходов, иногда баснословных, но и источник местной политической и судебной власти благодаря восстановлению в вопросах о продаже земли монополии землевладения, тогда как потребность в земле чувствовалась все сильнее в стране, где непрерывно развивались промышленность и торговля¹.

Мы знаем теперь, что французская буржуазия, особенно высшая промышленная и торговая буржуазия, хотела последовать примеру английской. «Конституция на английский лад» была ее идеалом. Она охотно вошла бы в соглашение с королем и дворянством, чтобы получить власть. Но это ей не удалось, потому что во Франции основа революции оказалась шире, чем она была в Англии. Во Франции движение не было только восстанием для завоевания *религиозной* свободы, или личной политической свободы, или свободы *торговли и промышленности*, или же борьбой за установление *городского самоуправления* в руках небольшой кучки местных буржуа. Это было главным образом *крестьянское восстание*, т. е. народное движение с целью овладеть землей и освободить ее от тяготевших над ней феодальных поборов. И хотя мы находим в нем сильный индивидуалистический элемент, т. е. стремление овладеть землей в личную собственность, но был в нем и элемент *коммунистический, общинный*, утверждавший *право на землю всего народа* - право, которое, как мы увидим ниже, громко провозглашалось бедными в 1793 г.

Вот почему изображать крестьянские восстания, происходившие летом 1789 г., как кратковременную вспышку, вызванную подъемом духа после взятия Бастилии, значило бы суживать значение движения, имевшего глубокие корни в самой жизни значительной доли французских крестьян.

XV ГОРОДА

После всех мер, принятых королевской властью в течение 200 лет против городского самоуправления, к XVIII в. оно пришло в состояние полного упадка. Со времени уничтожения городских вечевых собраний, пользовавшихся в прежние времена правом судебной и распорядительной власти, дела больших городов шли все хуже и хуже². Места «городских советников», учрежденных в XVIII в., покупались у города, и очень часто эти полномочия становились пожизненными³. Собрании городских советов происходили все реже и реже, в некоторых городах - всего 2 раза в год, и посещались они

---

¹ Исходя из того совершенно ложного положения, что помещик был владельцем всей земли подчиненного ему округа, тогда как он был только судьей и начальником милиции (в случае призыва ее королем), парламент провел закон, в силу которого лендлорд (помещик) мог стать владельцем всех необрабатываемых общинных земель: выгонов, пустошей, лугов, лесов, — огороживши их какой-нибудь загородью. Сотни тысяч десятин земли перешли таким образом и еще переходят от крестьян дворянству.

² О жизни средневековых независимых городов читатель найдет довольно много данных и указания на сочинения об этом в высшей степени важном историческом периоде в моей книге «Взаимная помощь». Для России, см.: *Беляев И. Д.* Рассказы из русской истории, кн. 1–4. М., 1861–1872, кн. 3; *Костомаров Н. И.* Северно-русские народоправства..., т. 1–2. СПб., 1863; Псковские и Новгородские летописи.

³ *Babeau A.* La ville sous l'ancien regime. Paris, 1880, p. 153 et suiv.